

УДК 344:65

Генезис процессуальной самостоятельности следователя

Огородов Антон Николаевич

Доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора
в рассмотрении гражданских и арбитражных дел,
Иркутский юридический институт,
филиал Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
664035, Российская Федерация, Иркутск, ул. Шевцова, 1;
e-mail: anton-ogorodov@mail.ru

Аннотация

В ходе рассмотрения вопросов становления органов предварительного следствия, в статье проводится ретроспективный анализ процессуальной самостоятельности следователя и влияния на нее прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля. Автор отмечает, что попытка создания единого следственного аппарата была предпринята в Законе «О следственном комитете Российской Федерации», который был принят в 1993 году обеими палатами Федерального Собрания Российской Федерации, однако не был подписан Президентом Российской Федерации. Отделение функции руководства расследованием от надзора за ним произошло на современном этапе развития органов предварительного следствия, начало которого ознаменовало принятие в 2001 году УПК РФ. На данном этапе, во-первых, изначально была ослаблена роль следователя в уголовном судопроизводстве, в пользу прокурора. Во-вторых, с принятием Федерального закона от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» произошло дальнейшее ослабление роли следователя и, как следствие этого, умаление его процессуальной самостоятельности, а также роли прокурора, но уже в пользу нового участника судопроизводства – руководителя следственного органа. Более подробный анализ процессуальной самостоятельности следователя и ее соотношения с прокурорским надзором и ведомственным процессуальным контролем на современном этапе будет проведен в дальнейших частях настоящего исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Огородов А.Н. Генезис процессуальной самостоятельности следователя // Вопросы российского и международного права. 2016. № 5. С. 75-86.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство, процессуальная самостоятельность следователя, прокурорский надзор, суд, процессуальный контроль.

Введение

Одной из важнейших задач продолжающейся в настоящее время реформы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации представляется построение правильной концептуальной модели процессуальной самостоятельности следователя. Ее успешное решение невозможно без учета богатого отечественного исторического опыта и правовых традиций.

История процессуальной фигуры следователя в России

В период до Судебной реформы 1961-1864 годов «российский государственный аппарат не имел структурно и функционально обособленного органа, специально предназначенного для расследования уголовных дел» [Мамонтов, 2003], следовательно, не существовало и процессуальной фигуры следователя.

Зарождение отечественных следственных органов произошло в первой четверти XVIII века [Аверченко, Серов, 2005], посредством создания Петром I «майорских» следственных канцелярий или иное их название, которое встречается в научной литературе, «канцелярий розыскных дел» [Кутафин, Лебедев, Семигин, 2003].

Признавая состоятельность приведенных точек зрения, мы считаем необоснованными дискуссии о том, кто является основателем российских следственных органов, Петр I или Александр II, по следующим причинам.

Первое, необходимость досудебного производства по отдельным категориям дел возникла задолго до эпохи Петра I и тем более Александра II. На необходимость розыска преступника и, как следствие этого, производство определенных действий, предворяющих его выдачу князю, указывалось в еще «Русской Правде» [Янин, 1984]. В последующем полномочиями по осуществлению досудебного производства были наделены различные должностные лица, а именно, губные старосты [Троцина, 1851], сыщики [Там же], сотрудники полиции, члены различных комиссий, прокурорские чины, и др. [Чельцов-Бебутов, 1995]. Вместе с тем расследование указанными лицами и органами осуществлялось не на постоянной основе (бессистемно), тайно, зачастую с применением пыток, и было по своей сути не чем иным, как установлением лица, совершившего преступление, то есть оперативно-розыскной деятельностью в современном понимании.

Второе, представляются методологически неверными попытки установить момент образования российских следственных органов, так как стадия предварительного следствия

и соответственно процессуальная фигура следователя явились результатом деятельности не одного конкретного исторического деятеля, а поступательного развития общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства. Также как в основе изобретения скоростного современного автомобиля лежит изобретение колеса, так и в основе создания процессуальной фигуры следователя лежит осознание и признание необходимости изобличать преступника. Расширение территории российского государства и усложнение деятельности его органов привело к тому, что выполнению конкретных обязанностей в государственном управлении на основании временного поручения утратило прежний характер, превратившись в постоянную службу [Елинский, 2004].

Третье, указом Императора Александра II «Об отделении следственной части от полиции» от 08 июня 1860 года было утверждено «Учреждение судебных следователей». Согласно которому «для производства следствий по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судебных мест, состоят в уездах судебные следователи», числившиеся в Министерстве юстиции. Далее процессуальная фигура судебного следователя была закреплена в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года (далее по тексту УУС). И хотя в более ранних нормативных источниках термин «следователь» упоминается [Сводъ законовъ..., 1857], однако, он, как было отмечено ранее, не являлся тем должностным лицом, чья должность и процессуальный статус были специально созданы для осуществления предварительного следствия. Поэтому, на наш взгляд представляется нецелесообразным исследовать вопросы процессуальной самостоятельности лица, осуществляющего досудебное производство до момента нормативного закрепления процессуальной фигуры следователя.

Учитывая существенные изменения законодательства в отношении организации досудебного производства, можно выделить следующие основные этапы становления следственных органов.

Дореформенный (до Судебной реформы 1860-1864 гг.) этап. Досудебное производство в середине XIX столетия регулировалось указанным выше Сводом законов Российской Империи (далее по тексту Свод законов) и иными нормативными актами, касающимися правил производства следствия [Васильев, 1998]. В досудебном производстве того времени господствовал инквизиционный метод, отличительными чертами которого являлись тайна, письменность производства, формальная оценка доказательств, соединение в одних руках следственных и судебных функций, полное бесправие участников процесса [Мазюк, 2010].

Н. И. Стояновский¹ отмечал, что под следствием в дореформенный период понималась «первая, необходимая часть уголовного судопроизводства, объемлющая все действия, нужные для того, чтобы убедиться в действительности какого-либо преступления и привести

¹ Николай Иванович Стояновский являлся одним из ведущих разработчиков отечественного института судебных следователей. Отказавшись от сугубо механического освобождения полиции от обязанности производства следствия, Н. И. Стояновский посредством обобщения опыта зарубежных стран и научных положений о формах и стадиях уголовного процесса, пришел к выводу о необходимости судебного характера предварительного следствия.

все обстоятельства, весь состав его в возможно полную известность, т.е. обнаружить: действительно ли сделано преступление и какое; кем оно сделано; в какой степени преступление должно быть вменено в вину совершившему его, и нет ли при том обстоятельств, увеличивающих или уменьшающих важность вины и степень положенного за нее законом наказания» [Стойновский, 1852].

Согласно ст. 883 Свода законов, следствие осуществлялось должностными лицами городской и земской полиции, которые назывались следователями.

Задачи дореформенного следователя заключались в сборе сведений «раскрывающих преступление и обличающих виновного, на которых судья мог бы основать свое убеждение и приговор о существовании преступления и о виновности или невинности обвиняемого» [Там же].

Оконченное следствие передавалось в Земский суд [Борисов и др., 1995], являющийся органом полиции, который, если не разрешал дело сам, то передавал дело в судебное место. В соответствии со ст.ст. 884, 1144 Свода законов для проверки правильности производства следствия в суд необходимо было передать любое следствие, даже если не было установлено ни преступления, ни преступника.

Властные полномочия дореформенного следователя были ограничены надзорными полномочиями прокуроров и стряпчих, которые «по званию их, суть взыскатели наказания по преступлениям и, вместе с тем, защитники невинности» [Стойновский, 1852], а также губернских правлений и начальников губерний, которые «наблюдали за безостановочным, быстрым и правильным производством следствия и принимали соответствующие меры, вплоть до перерасследования дела и устранения от дела следователя» [Васильев, 1998].

Сословное неравенство, волокита, продажность и бесчеловечность дореформенного судопроизводства [Джаншиев, 1891], инквизиционный характер и тайность письменного следствия носили массовый характер и были очевидны для большинства населения Российской империи. Н. Н. Розин замечая, что «печальное положение нашего правосудия, конечно, не оставалось незамеченным, и история сохранила много следов горького сознания современниками окружавшей их «неправды черной», констатировал, что вопрос необходимости реформирования уголовного судопроизводства стал обсуждаться на государственном уровне [Розин, 1999].

В 1860 году комиссия губернских и уездных учреждений подготовила проект «Учреждения следственных судей», в основу которого легла записка Н. И. Стояновского «Учреждение следственных приставов».

03 апреля 1860 года проект был направлен на рассмотрение в Государственный Совет Российской Империи. Проект был принят с незначительными корректировками: термин «следственный судья» был изменен на термин «судебный следователь», так как «... слова: следственный судья могут дать неправильное понятие об учреждении, потому что этот судья не судит, а собирает только данные, представляемые им на разрешение суда; он произво-

дит следствие и потому должен именоваться «следователем», но, так как ныне следствия из ведома полиции переходят в ведомство судов, то всего соответственнее было бы назвать его судебным следователем». То есть, инициаторы судебной реформы смогли методологически точно определиться в вопросе о том, что данный субъект процесса, даже состоя при суде, должен не судить, а именно расследовать (собирать фактические данные для суда) [Ковтун, 2015].

08 июня 1860 года, после одобрения Проекта, императором Александром II был издан Указ Правительствующему Сенату об отделении полиции от производства следствий по преступлениям и проступкам, «подлежащим рассмотрению судебных мест».

Судебный следователь обладал широкой процессуальной самостоятельностью. Ст. 264 Устава устанавливала, что «судебный следователь принимает собственной властью все меры, необходимы для производства следствия, за исключением тех, в коих власть его положительно ограничена законом». При производстве расследования к деятельности судебного следователя предъявлялось требование своевременности и быстроты следственных действий: «Судебный следователь должен принимать своевременно меры, необходимые для собирания доказательств, и в особенности не допускать никакого промедления в обнаружении и сохранении таких следов и признаков преступления, которые могут изгладиться» (ст.266 Устава) [Горановский, 1889].

Его требования подлежали обязательному исполнению полицией, всеми присутственными местами, должностными и частными лицами.

Следователь мог применить процессуальное принуждение в случае не исполнения его требований, а именно наложить штраф за неявку по вызову до 50 рублей, за отказ от участия в качестве понятого до 25 рублей.

Вопросы прокурорского надзора регулировались ст.ст. 278-287, 510-528 Устава, соответствие с которыми прокурор давал судебному следователю указания о производстве следствия и «наблюдал постоянно» за его осуществлением. Прокурор был вправе присутствовать при производстве всех следственных действий и рассматривать на месте «подлинное производство», а также направлять следователю требования по всем «предметам, относящимся к событию преступления». На судебном следователе лежала обязанность исполнять все указания прокурора в пользу обвиняемого [Мазюк, 2010].

Декретом Совнаркома «О суде» от 22 ноября 1917 г. № 1 был ликвидирован институт судебных следователей. Вместе с тем советская власть не отказалась от стадии предварительного следствия.

В соответствии с постановлением Революционного военного совета Республики от 04 февраля 1919 года «О революционных трибуналах» производство предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, возлагалось на военных следователей. Положение о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 года, упразднив коллегиальные начала при производстве предварительного следствия, ввело ин-

ститут народного следователя, наделенного широкой процессуальной самостоятельностью. Народный следователь наделялся правом самостоятельно: принимать решение о возбуждении уголовного дела; производить необходимые следственные действия; избирать меру пресечения, включая заключение под стражу; принимать решение о предании обвиняемого суду, либо прекращении уголовного дела [Там же].

В административном и процессуальном отношении народные следователи были подчинены и поднадзорны народному суду. При несогласии суда с решением следователя, народный суд был вправе возвратить дело для доследования с обязательными для следователя указаниями.

Одновременно с принятием УПК РСФСР, 28 мая 1922 года принимается «Положение о прокурорском надзоре», которым процессуальная самостоятельность следователя ограничивалась полномочиями прокурора. К компетенции последнего были отнесены: контроль при возбуждении следователем уголовного дела; контроль при избрании следователем меры пресечения; ознакомление с актами предварительного следствия и дача обязательных для следователя указаний о направлении предварительного следствия; дача разрешения следователю на производство выемки почтово-телеграфной корреспонденции; продление срока предварительного следствия; утверждение обвинительного заключения или возвращение уголовного дела для производства дополнительного следствия. Возникающие между следователем и прокурором разногласия, разрешались судом, к подсудности которого было отнесено уголовное дело.

В дальнейшем, в целях недопущения возникающих между прокуратурой и судами разногласий по вопросам предварительного следствия на объединенном заседании наркоматов рабоче-крестьянской инспекции Союза ССР и РСФСР в сентябре 1927 г. было принято решение о передаче следственного аппарата в подчинение прокуратуре [Фастов, 2005].

Основы уголовного судопроизводства 1958 года в ст. 28 закрепили полномочие по производству предварительного следствия за следователями прокуратуры и органов государственной безопасности. В ст. 30, регламентирующей полномочия следователя и закрепляющей его процессуальную самостоятельность, указывалось, что следователь принимал все решения и оценивал собранные по уголовному делу доказательства по своему внутреннему убеждению и в соответствии с требованиями закона.

В дальнейшем положения о процессуальной самостоятельности следователя и его полной ответственности за законное и своевременное проведение следственных действий нашли свое законодательное закрепление в ст. 127 Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года (далее по тексту УПК РСФСР).

Следователь, по расследуемому делу, был вправе давать поручения и указания органу дознания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от них содействия при производстве отдельных следственных действий. Он самостоятельно принимал решение о возбуждении, соединении, выделении и прекращении уголовного дела. Поста-

новления следователя по находящимся в его производстве уголовным делам, вынесенные в соответствие с законом, были обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Следователь имел процессуальную возможность приостановить исполнение указаний прокурора по наиболее принципиальным вопросам предварительного следствия. В случае несогласия с указаниями прокурора о производстве указанных действий, следователь направлял уголовное дело со своими возражениями вышестоящему прокурору, который или отменял указания, или поручал производство другому следователю.

В соответствии со ст. 127-1 УПК РСФСР, аналогичный порядок возражений следователя устанавливался и по отношению к указаниям начальника следственного отдела, который выполнял функции по контролю за производством предварительного следствия.

Широта надзорных полномочий прокурора определялась ст. 211 УПК РСФСР, в соответствие с которой прокурор был вправе производить предварительное следствие в полном объеме, санкционировать производство отдельных следственных действий, отменять незаконные и необоснованные решения следователя, давать письменные указания о расследовании преступлений и т.д.

Такой объем надзорных полномочий прокурора подвергался критике. В частности, В. С. Шадрин отмечал, что «перечень полномочий прокурора в отношении следователя, изложенный в ст. 211 УПК РСФСР, впечатляет. Ознакомление с ним не оставляет сомнений в том, кто в расследовании главный. Хотя расследование ведет следователь, прокурор имеет все возможности в любой момент вмешаться в него и побудить следователя к правильной, с его точки зрения, корректировке хода и результатов расследования в порядке осуществления надзора за исполнением следователем требований закона» [Шадрин, 2000].

Роль суда, в соответствии со ст. 221 УПК РСФСР сводилась к принятию решения о предании обвиняемого суду.

В Концепции судебной реформы предлагалось реформировать предварительное следствие путем создания единого следственного аппарата и отделения функции руководства расследованием от надзора за ним.

Заключение

Попытка создания единого следственного аппарата была предпринята в Законе «О следственном комитете Российской Федерации», который был принят в 1993 году обеими палатами Федерального Собрания Российской Федерации, однако не был подписан Президентом Российской Федерации.

Отделение функции руководства расследованием от надзора за ним произошло на современном этапе развития органов предварительного следствия, начало которого ознаменовало принятие в 2001 году УПК РФ.

На данном этапе, во-первых, изначально была ослаблена роль следователя в уголовном судопроизводстве, в пользу прокурора. Во-вторых, с принятием Федерального закона от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» произошло дальнейшее ослабление роли следователя и, как следствие этого, умаление его процессуальной самостоятельности, а также роли прокурора, но уже в пользу нового участника судопроизводства – руководителя следственного органа.

Более подробный анализ процессуальной самостоятельности следователя и ее соотношения с прокурорским надзором и ведомственным процессуальным контролем на современном этапе будет проведен в дальнейших частях настоящего исследования.

Библиография

1. Аверченко А. К., Серов Д. О. Ведомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность // Журнал российского права. 2005. № 10.
2. Борисов А. В. и др. Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995. С. 42.
3. Васильев О. Л. Становление и развитие отечественной концепции предварительного следствия: дис. ... канд. юр. наук. Москва, 1998. 192 с.
4. Горановский М. А. Практическое руководство для судебных следователей при окружных судах. Часть общая. СПб, 1889. 126 с.
5. Джаншиев Гр. Основы судебной реформы (к 25-тилетию нового суда) историко-юридические этюды. М.: Тип. М. П. Щепкина, 1891. 52 с.
6. Елинский В. И. История уголовного сыска в России (X – начало XX в.): Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2004. 78 с.
7. Ковтун Н.Н. Институт специализированных следственных судей: к дискуссии о векторах законодательной воли // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2.
8. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы. М., 2003. Т. 2. 848 с.
9. Мазюк Р. В. (ред.) Лекции по истории уголовного процесса России. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. 403 с.
10. Мамонтов А. Г. Расследование преступлений в российском судопроизводстве первой половины XIX в. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2003. 105 с.
11. О концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1991. № 44. Ст. 1435.
12. Проект Закона РФ «О следственном комитете российской Федерации» // Сов. Юстиция. 1993. № 11.

13. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. // Куцова Э. Ф. Хрестоматия по уголовному процессу России. М., 1999. 272 с.
14. Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Томъ пятнадцатый. Законы уголовные. Книга вторая. Законы о судопроизводстве по делам о преступленіяхъ и проступкахъ. С. Петербургъ, 1857. С. 8, 27, 32
15. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1919. № 13. Ст. 131.
16. Стояновский Н. И. Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству. СПб., 1852.
17. Троцина К. История судебных учреждений в России. Сочинение Константина Троцины. СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1851.
18. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Виленский Б. В. (ред.) Российское законодательство X – XX веков. М.: Юридическая литература, 1991. Т. 8.
19. Учреждение судебных следователей // Полное Собрание Законов Российской империи. СПб, 1860.
20. Фастов А. Г. (ред.) Органы внутренних дел России: история становления и развития: Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2005. 225 с.
21. Чельцов-Бebutov М. А. Курс уголовно-процессуального права. СПб.: Равена, Альфа, 1995. 846 с.
22. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2000. 232 с.
23. Янин В. Л. (ред.) Российское законодательство X – XX веков. Т. 1. М., 1984.

The genesis of the procedural role of an investigator in Russia

Anton N. Ogorodov

Associate Professor at the Department of prosecutor's supervision
and prosecutor's participation in civil and arbitral cases,
Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of the R.F. Prosecutor General's Office,
664035, 1, Shevtsova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: anton-ogorodov@mail.ru

Abstract

The article shows the evolution of an investigator's procedural role and responsibilities throughout the history of modern Russian State. It describes the appearance of authorities which are responsible for preliminary investigation and shows how the procuracy supervision and the

forensic control influence the professional activities of an investigator now, and how they did it before the adopting of acting legislation concerned with these issues. The author shows that the first attempt to create an integrated investigatory system was made back in 1993, when the law "On the Investigatory Committee of Russian Federation" saw adopted by the Russian parliament, but it was never signed by the President of Russian Federation. The function of the guidance of investigation was separated from the function of supervision over it much later, when in 2001 the acting Criminal Procedural Code of Russian Federation was adopted. These new norms weakened the role and responsibilities of an investigator in criminal proceedings, and strengthened the role and responsibilities of a prosecutor. Some following legislative changes weakened an investigator's role even more; investigators became less autonomous in his proceedings work. But prosecutors lost some part of their responsibilities at that stage, too. The author plans to continue his research of this topic in his further scientific work.

For citation

Ogorodov A.N. (2016) Genezis protsessual'noi samostoyatel'nosti sledovatelya [The genesis of the procedural role of an investigator in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 5, pp. 75-86.

Keywords

Investigator, investigation, preliminary investigation, investigator's role, procedural role.

References

1. Averchenko A. K., Serov D. O. (2005) Vedomstvennyi sledstvennyi apparat Rossii: zamysly i real'nost' [The Theory and Practice of Investigatory Authorities Work in Russia]. *Zhurnal rossiiskogo prava – The Russian Law Magazine*, 2005, № 10.
2. Borisov A. V. et al. (1995) *Politsiya i militsiya Rossii: stranitsy istorii* [The History of Police and Militia in Russia]. Moscow: Nauka Publ.
3. Chel'tsov-Bebutov M. A. (1995) *Kurs ugolovno-protsessual'nogo prava* [The Course on Criminal Procedural Law]. St. Petersburg.: Ravena, Al'fa Publ.
4. Dzhanshiev Gr. (1891) *Osnovy sudebnoi reformy (k 25-tiletyu novogo suda) istoriko-yuridicheskie etyudy* [The Basics of Court Reforms]. Moscow: Tip. M. P. Shchepkina Publ.
5. Elinskii V. I. (2004) *Istoriya ugolovnogo syska v Rossii (X – nachalo XX v.): Uchebnoe posobie* [The History of Criminal Investigations in Russia at 10th-20th Centuries, a Textbook]. Moscow: INFRA-M Publ.
6. Fastov A. G. (ed.) (2005) *Organy vnutrennikh del Rossii: istoriya stanovleniya i razvitiya: Uchebnoe posobie* [The History of Interior Authorities in Russia, a Textbook]. Volgograd: VA MVD Rossii, Publ.

7. Goranovskii M. A. (1889) *Prakticheskoe rukovodstvo dlya sudebnykh sledovatelei pri okruzhnykh sudakh. Chast' obshchaya*. [A Practical Guide for Forensic Investigators]. St. Petersburg.
8. Kovtun N.N. (2015) Institut spetsializirovannykh sledstvennykh sudei: k diskussii o vektorskikh zakonodatel'noi voli [The Specialized Investigatory Judges, a Discussion on the Vectors of Legislative Will]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy – The Russian Magazine of Legal Research*, № 2.
9. Kutafin O. E., Lebedev V. M., Semigin G. Yu. (2003) *Sudebnaya vlast' v Rossii: istoriya, dokumenty* [The History of Judicial Authority in Russia]. Moscow.
10. Mamontov A. G. (2003) *Rassledovanie prestuplenii v rossiiskom sudoproizvodstve pervoi poloviny XIX v.* [The Criminal Investigations in Russia at the 19th Century]. Moscow: The Moscow University of Ministry of Internal Affairs Publ.
11. Mazyuk R. V. (ed.) (2010) *Lektsii po istorii ugolovnogo protsessa Rossii* [The Lectures on History of Criminal Process in Russia]. Irkutsk: Izdatelstvo BGUEP Publ.
12. *O kontseptsii sudebnoi reformy v RSFSR: postanovlenie Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 24 oktyabrya 1991 g. № 1801-1* [The Resolution of the Supreme Council of USSR of 24.10.1991 № 1801-1 "On the Conception of Court Reform in RSSR"].
13. *Proekt Zakona RF "O sledstvennom komitete rossiiskoi Federatsii"* [The Draft of the Law of Russian Federation "About the Investigatory Committee of Russian Federation". Sovetskaya Yustitsiya, 1993, № 11].
14. Rozin N.N. (1999) Ugolovnoe sudoproizvodstvo [Criminal Legal Proceedings]. In: Kutsova E.F. *Khrestomatiya po ugolovnomu protsessu Rossii* [The Russian Criminal Process Reader]. Moscow.
15. Shadrin V. S. (2000) *Obespechenie prav lichnosti pri rassledovanii prestuplenii* [The Securing of Human Rights in Criminal Investigations]. Moscow: Yurlitinform Publ.
16. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii Rabocheho i Krest'yanskogo pravitel'stva (SU RSFSR). 1919. № 13. St. 131* [The Collection of Laws and Orders of Workers' and Peasants' Government, 1919, № 13].
17. Stoyanovskii N. I. (1852) *Prakticheskoe rukovodstvo k russkomu ugolovnomu sudoproizvodstvu* [A Practical Guide to Russian Criminal Legal Proceedings]. St. Petersburg.
18. *Svod" zakonov" Rossiiskoi Imperii. Tom" pyatnadtsatyi. Zakony ugolovnye. Kniga vtoraya. Zakony o sudoproizvodstve po delam o prestupleniyakh" i prostupkakh". S. Peterburg", 1857* [The Full Collection of the Legislation of Russian Empire, vol. XXXV]. Available at: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html [Accessed 15.03.2016]
19. Trotsina K. (1851) *Istoriya sudebnykh uchrezhdenii v Rossii. Sochinenie Konstantina Trotsiny* [The History of Russian Forensic Authorities]. St. Petersburg: Tipografiya Eduarda Veimara Publ.
20. Uchrezhdenie sudebnykh sledovatelei [The Institution of Investigators]. In: (1860) *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi imperii* [The Full Collection of the Legislation of Russian Empire]. St. Petersburg.

21. Ustav ugolovno sudoproizvodstva ot 20 noyabrya 1864 g. In: Vilenskii B. V. (ed.) (1999) *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X – XX vekov* [The Russian Legislation of 10th-20th Centuries]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
22. Vasil'ev O. L. (1998) *Stanovlenie i razvitie otechestvennoi kontseptsii predvaritel'nogo sledstviya. Dokt. Diss.* [The Evolution of Preliminary Investigation Concept in Russia. Doct. Diss.]. Moscow.
23. Yanin V. L. (ed.) (1984) *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X – XX vekov. T. 1* [Russian Legislation of 10th-20th Centuries, vol. 1]. Moscow.